
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.2

DOI: 10.31249/rsoc/2024.04.07

РАРЕНКО А.А.* СОЦИОЛОГИЯ В БРАЗИЛИИ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (Обзор)

Аннотация. Сегодня в Бразилии выделяются три основных направления развития социальных наук: политология и международные отношения, антропология и археология, социология и социальные исследования, при этом социология развивается особенно активно. Основными направлениями работы социологов являются: преподавание в начальной и средней школе; преподавание и научные исследования в государственных и частных университетах; научная работа в исследовательских центрах; исследовательская деятельность в государственных учреждениях, а также проведение социальных проектов; исследовательская и консалтинговая деятельность в частном секторе, включая частные компании, институты социологических исследований; а также консультационная деятельность для общественных движений. Одним из важных направлений современной социологической мысли в Бразилии следует считать так называемую культурсоциологию, в рамках которой особенно интересной представляется проблема взаимосвязи между культурой и властью. В связи с этим большое внимание уделяется анализу двух теоретических традиций – культурализма и институционализма.

Ключевые слова: социология; Бразилия; социологические исследования; культурализм; культурсоциология; институционализм; политическая культура.

Для цитирования: Раренко А.А. Социология в Бразилии: задачи и перспективы (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечествен-

* Раренко Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; andrejj97@rambler.ru

ная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2024. – № 4. – С. 115–124. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.04.07

Статья поступила: 01.09.2024.

Принята к публикации: 02.10.2024.

RARENKO A.A.** SOCIOLOGY IN BRAZIL: OBJECTIVES AND PROSPECTS (Literature review)

Abstract. In the field of social sciences, there are three main areas in Brazil today: political science and international relations, anthropology and archaeology, sociology and social studies, with sociology developing especially actively. The main areas of work of sociologists are the following: teaching in primary and secondary schools; teaching and research in public and private universities; scientific activities in research centers; research activities and planning in public institutions, as well as conducting social projects; research and consulting activities in the private sector, including private companies and institutes of sociological research, as well as consulting activities for social movements. One of the important directions of modern sociological thought in Brazil should be considered the so-called cultural sociology, in which the problem of the relationship between culture and power is particularly interesting. In this regard, much attention is paid to the analysis of two theoretical traditions – culturalism and institutionalism.

Keywords: sociology; Brazil; sociological research; culturalism; cultural sociology; institutionalism; political culture.

For citation: Rarenko A.A. Sociology in Brazil: objectives and prospects (Literature review). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2024. – N 4. – P. 115–124. DOI: 10.31249/rsoc/2024.04.07

Received: 01.09.2024.

Accepted: 02.10.2024.

В статье «Исследовательская программа бразильской социологии в начале нового тысячелетия» бразильского исследователя Луиса Аугусто Кампоса (Международный университет Рио-де-

** Rarenko Andrey Alekseevich – Junior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; andrej97@rambler.ru

Жанейро) и его коллег отмечается, что в Бразилии социологии отведена пионерская роль среди других областей социальных наук [The research agenda ..., 2023]. Сегодня в Бразилии выделяются три основных направления развития социальных наук: политология и международные отношения (включая проекты по правам человека и стратегическим исследованиям), антропология и археология, социология и общественные науки; последнее направление является самым крупным и имеет множество междисциплинарных программ, связанных с политологией и антропологией [ibid.].

В работе «Бразильская социология: современные эпистемологические, теоретические и институциональные тенденции» Лидке Фильо и Энно Дагоберто (Брауновский университет, г. Провиденсе, США; Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул, г. Порту-Алегри, Бразилия), анализируя особенности развития бразильской социологии, отмечают, что одна из главных проблем, с которой сталкивается эта дисциплина и в целом социальные науки в Бразилии, связана с решением вопроса: есть ли у бразильских социальных наук и, в частности, у бразильской социологии парадигмально-тематические и институционально-профессиональные инструменты, необходимые для того, чтобы адекватно реагировать на новые теоретико-методологические и социально-политические вызовы [Filho, Dagoberto, 2006, p. 1].

Отмечается, что глубокий политический интеллектуальный кризис, спровоцированный новым витком авторитаризма в Латинской Америке, начавшимся в середине 1960-х годов XX в., за которым последовало возрождение социально-политических и культурных идеалов, вызвал новые размышления о значении социологии в Латинской Америке, о ее роли в демократическом обществе. Эти процессы нашли отражение в таких работах, как «Бразильская социология» Ф. Фернандеса, «Латиноамериканская социология» О. Янни, коллективном труде «История социальных наук Бразилии» (под ред. С. Мичелли), «Инквизиция, Меркадо и филантропия: социальные науки и авторитаризм в Аргентине, Бразилии, Чили и Уругвае» Х. Бруннера и А. Барриос и др. [ibid., p. 2].

По словам авторов статьи, социология социологии – это специфическая междисциплинарная область, которую можно классифицировать как специализированную социологию, требующую, следовательно, специальной педагогической и исследовательской подготовки и навыков, хорошего понимания социологии знания, социологии науки и политической социологии, а также других смежных дисциплин типа истории и политической экономики. Со-

циологию знаний в целом можно определить как отрасль социологии, изучающую связь между мышлением и обществом. Она связана с социальными и экзистенциальными условиями познания. Ученые в этой области, помимо того, что они ограничиваются социологическим анализом когнитивной сферы, как это может подразумеваться под этим термином, уделяют особое внимание анализу целого спектра интеллектуальных продуктов, таких как идеологии, политические доктрины, философии и теологические воззрения. Во всех этих тематических областях исследований социология знания пытается соотнести идеи, составляющие предмет ее изучения, с социально-историческим контекстом, в котором они были созданы и восприняты [Filho, Dagoberto, p. 2–3].

Отмечается, что с начала XIX до начала XX в. разработка социальной теории в Латинской Америке, как правило, велась мыслителями под влиянием европейских или североамериканских социально-философских идей, например таких, как французский иллюминизм, эклектизм Казинса, позитивизм Конта и эволюционизм Спенсера [ibid., p. 10].

Этап создания кафедр социологии начался в большинстве латиноамериканских стран в начале прошлого века, когда кафедры социологии были введены на философских, юридических и экономических факультетах. В Бразилии первые кафедры социологии стали создаваться примерно в середине 1920-х годов. Этот этап характеризуется публикацией пособий по преподаванию социологии, в которых предпринимаются попытки распространить идеи известных европейских и североамериканских ученых, а также дать социологическое объяснение актуальным социальным проблемам (урбанизация, миграция, неграмотность, бедность и т.п.). Вехой начала современного периода латиноамериканской социологии стало появление академической социологии, целью которой стала институционализация преподавательских и исследовательских практик в области социологии [ibid.].

Во время латиноамериканского социального и политического кризиса в 50–60-х годах XX в. наступает этап кризиса и диверсификации латиноамериканской социологии. Он характеризуется институциональным и профессиональным кризисами социологии, вызванными политико-культурными притеснениями со стороны авторитарных режимов и одновременно глубоким парадигмальным кризисом. Бразильский авторитаризм повлек за собой чрезвычайно высокие социальные издержки и сильно подавлял академическое и технологическое развитие в стране. В соответствии с

предложенной властью экономической моделью требовалось минимальное число научно-технических исследований и коллективов [Filho, Dagoberto, 2006, p. 10–11].

В настоящее время в Бразилии существуют 84 программы бакалавриата по общественным наукам, на которых обучаются около 15 000 студентов. По данным Бразильской федерации социологов (The Brazilian sociologists federation), с 1934 г. было получено около 40 000 дипломов по общественным наукам. Также в Бразилии в настоящее время существуют: 36 магистерских и 25 докторских программ по социологии, 14 магистерских и 10 докторских программ по антропологии, 17 магистерских и 10 докторских программ по политологии [ibid., p. 19]. Основными направлениями работы социологов, помимо проведения социологических исследований, являются: преподавание в начальной и средней школе; преподавание и научные исследования в государственных и частных университетах; научная деятельность в исследовательских центрах за пределами университетов; исследовательская деятельность в государственных учреждениях; исследовательская и консалтинговая деятельность в частном секторе, включая частные компании, институты социологических исследований; а также консультационная поддержка общественных движений.

В справочнике исследовательских групп Национального совета по развитию науки и технологий Бразилии (National council for scientific and technological development, CNPq) зарегистрировано 19 470 признанных исследовательских групп во всех научных областях [ibid., p. 19]. В 2004 г. в социологии насчитывалось 296 исследовательских групп, что составляло 1,5% от общего числа групп. Исследовательские группы в области социологии состоят из 1485 исследователей, из них 942 – имеют докторскую степень, в то время как в антропологии работают 1019 исследователей (602 доктора), а в политологии – 657 исследователей (395 докторов) [ibid., p. 19–20]. Социология включает в себя 900 направлений исследований, охватывающих широкий спектр исследовательских тем. Классификация направлений исследований исследовательских групп в области социологии по отраслям знаний, предложенная CNPq, демонстрирует следующий порядок (по убыванию) научных интересов бразильских социологов: социология знаний; социология села; социология развития; социология города; теория и история социологии; социология здравоохранения. Наиболее популярными из узкоспециальных социологий являются: социология труда, политическая социология и социология культуры. Дру-

гими значимыми проблемными областями бразильской социологии являются: социология образования; социология религии; исследования насилия; экологические исследования; демография и общество; гендерные исследования [Filho, Dagoberto, 2006, p. 20].

Одним из важных направлений современной социологической мысли в Бразилии следует считать так называемую культурсоциологию, в рамках которой особенно интересной и при этом, по мнению ряда исследователей, «одной из ключевых» [Lima Neto, 2020, p. 4] представляется проблема взаимосвязи между культурой и властью. Об этом пишет Фернандо Лима Нето (Папский католический университет Рио-де-Жанейро; Федеральный университет Рио-де-Жанейро) в статье «Власть и культура: культурные основания бразильской социологии» [Lima Neto, 2020]. Автор статьи уделяет внимание анализу двух теоретических традиций – культурализма и институционализма, которые пересекаются в разных областях бразильской социологии. Культурализм рассматривает культуру как измерение, которое структурирует властные отношения («культура над властью»), в то время как институционалисты фокусируются на институционализированных властных отношениях, которые создают культурные коды политической культуры («власть над культурой»). Ф. Лима Нето рассматривает политическую культуру как выражение этоса (т.е. как способ бытия, мышления и действия) – либо как причину, либо как следствие исторического процесса формирования нации. Отмечается, что в бразильской социологии понятия культуры и власти представляют постоянную проблему для интерпретации, что в свою очередь регулярно приводит к дискуссиям внутри научного сообщества о границах взаимодействия культуры и власти как ключевых элементов в понимании сегодняшних и прошлых социальных процессов в Бразилии.

Таким образом, с одной стороны, культурсоциология представляет подход, который рассматривает культуру как независимую переменную социологического анализа. Часто авторы, поддерживающие этот подход, выступают за разделение культуры и социальной структуры. Эта тенденция в основном поддерживается йельским подходом, который противостоит акценту на культуре как зависимой переменной. С другой стороны, существует и иная концепция культурсоциологии, которая рассматривается как синоним социологии культуры в прямом смысле этого слова. В данном случае социология культуры понимается как широкая область, охватывающая все социологические подходы к культуре. Таким

образом, ее границы определяются несоциологическими направлениями, такими как исследования культуры (cultural studies). Основной целью авторов этого подхода является изучение взаимосвязей между культурой и социальной структурой. Эта тенденция особенно сильна в британской социологии. Обе концепции социологии культуры направлены на то, чтобы сделать понятие культуры основополагающим для социологии, поскольку они стремятся исследовать взаимодействие между культурой и властью.

Основная причина фокусировки на бразильской политической социологии и социальной мысли заключается в том, что именно в этих областях больше всего обсуждается взаимосвязь между властью и культурой в исторических процессах бразильского общества. Вплоть до Первой Республики (1889–1930) социальные мыслители Бразилии опирались на принципы биологизма и дискриминационные расовые идеи, которые рассматривались в качестве реперных точек для объяснения культуры. Только в середине 1930-х годов эти взгляды стали меняться. Так, антрополог Ж. Фрейре и социолог С.Б. де Холанда были одними из первых ученых своего поколения, использовавших понятие культуры в качестве отправной точки для понимания бразильского общества. В эти годы происходит зарождение политической социологии и становление национальной политической культуры в Бразилии [Lima Neto, 2020, p. 6]. Исследователи отмечали влияние колониального контекста на формирование «культурных кодов» национальной культуры бразильского общества. Опора на структурный аспект в культуралистском анализе (подход «культура превыше власти») обнаруживает себя в том, как описывается влияние иберийской культуры на формирование бразильского общества: близость и сердечность представлены как доминирующие культурные черты бразильцев, ежедневно проявляющиеся в повседневной жизни. Иберийская «культура приключений», которая охватывает Португалию и Испанию как часть Пиренейского полуострова и представляет собой особые модели культуры и политической организации в Европе, представлена как антипод рациональной и бюрократизированной современной западной культуры. Причем исследователи отмечают мягкость вхождения Португалии в современную жизнь – без революционных потрясений и конфликтов между буржуазией и старой аристократией. «Культура личности» рассматривается как главная характеристика бразильской культуры, унаследованная от традиционного португальского мира. Она представляет собой особую форму индивидуализма. В рамках этой

культуры ценность человека, отмечает Ф. Лима Нето, коренится в его способности быть самодостаточным и не нуждаться в общении с другими людьми для достижения своих целей.

В свою очередь, зарождение институционализма в Бразилии началось с новаторского вклада Оливьера Вианы в 1920-е годы, который видел в государстве значимый объект социологического анализа [Lima Neto, 2020, p. 6]. Лима Нето подчеркивает, что на его творчество все еще сильно влияла натуралистическая парадигма, в контексте которой развивался культурализм. Только в 1950-х годах интерес к историческим исследованиям породил новую – институционалистскую – традицию в бразильской политической социологии и социальной мысли. Институционализм сформировался как исторический подход, критикующий культурализм. Институционалисты стремились объяснить, как выстраиваются властные отношения между государством и обществом и каков исторический контекст формирования бразильского общества, насколько важны институты и властные отношения в создании национальных культурных кодов.

Ф. Лима Нето подчеркивает, что культуралистская и институциональная парадигмы «работают» в русле структуралистской перспективы, поскольку оба подхода анализируют структуры, которые возникли в прошлом и определили судьбу Бразилии. Однако, по словам ученого, каждая традиция придает понятию культуры различное значение. В случае культуризма это – скорее (в веберовском смысле) мировоззрение (этос), которое информирует о деятельности. В случае институционализма это – идеология (в понимании Мангейма), система верований, созданная историческими группами или временами. Таким образом, культура, понимаемая либо как этос, либо как идеология, всегда связана с историей и ее отношениями с властью.

Существенную роль в бразильской социологии играют обсуждения о путях развития бразильского общества. Например, Ф. Лима Нето отмечает полемику в конце 1980-х годов между Ричардом Морсом и Саймоном Шварцманом. Морс, один из самых влиятельных и известных ученых-латиноамериканистов, опубликовал в 1982 г. книгу «Зеркало Просперо» (“O espelho de Próspero”), в которой представил самобытность латиноамериканской цивилизации и культуры, основанных на этических и религиозных ценностях, как многообещающую в моральном и интеллектуальном плане альтернативу находящемуся в кризисе англоамериканского миру [Lima Neto, 2020, p. 12]. По мнению Морса,

латиноамериканский путь развития является самодостаточной и уникальной альтернативной общественной моделью, а не случаем неудачного социального развития. Идеи Морса опровергает С. Шварцман, видящий в них пропаганду этноцентризма [Lima Neto, 2020, p. 12]. Он убежден, что либерализм и представительная демократия вполне могут осуществляться в условиях латиноамериканских культурных традиций. По мнению Шварцмана, идеи современного западного мира еще не в полной мере реализовались в странах Латинской Америки из-за недостаточного развития региона, но к ним следует стремиться.

Также Лима Нето выделяет работы одного из современных бразильских институционалистов Фернандо Энрике Кардозу, посвященные так называемому «эффекту колеи». В своих трудах Кардозу подвергает критике тезис о том, что развивающиеся страны обязательно повторяют путь развитых стран, и анализирует исторические процессы в латиноамериканских странах, в которых капиталистическое развитие происходило без буржуазных революций [ibid., p. 14]. Еще одним влиятельным представителем общественной мысли в Бразилии является антрополог Роберто Даматта, который работает в традициях культурализма, оспаривая некоторые институционалистские идеи [ibid., 14–15]. Он пытается понять Бразилию не только как продукт исторически сложившихся тех или иных отношений между элементами власти, но скорее как столкновение универсальных и вневременных ценностей и идей. Его анализ направлен на ритуальные традиции, характерные для бразильского общества – карнавалы, военные парады и крестные ходы.

Резюмируя, Ф. Лимо Нето отмечает, что каждый бразильский социальный исследователь, работающий в культуралистской или институционалистской парадигме, создает свой, уникальный, образ Бразилии, в котором по-разному представлены взаимосвязи политики и культуры, государства и нации. С одной стороны, в культуралистской традиции культура – это «больше», чем политика и государство, с другой – для институционалистов государственная власть «больше», чем культура.

Подводя итоги, следует особо подчеркнуть, что за последнее столетие социология в Бразилии окончательно институционализировалась и профессионализировалась как научная дисциплина. Существенное количество социологических исследований, проводимых ежегодно бразильскими учеными и специалистами-практи-

ками, говорит об успешном и самобытном развитии социологии в современной Бразилии.

Список литературы

Filho L., Dagoberto E. Brazilian sociology: contemporary epistemological-theoretical and institutional trends // *Sociologias*. – 2006. – Vol. 1. – URL: <https://lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/20208/000545325.pdf;sequence=1> (accessed: 15.08.2024)

Lima Neto F. Power and culture: the cultural foundations of Brazilian sociology // *Cultural sociology*. – 2020. – Vol. 14, N 1. – P. 3–21.

The research agenda of Brazilian sociology at the beginning of the millennium / Campos L.A., Santos M.A. de P. dos, Juru M., Candido M.R. // *Cadernos de Pesquisa*. – 2023. – Vol. 53. – e09904. – URL: <https://www.scielo.br/j/cp/a/yQSYgbcpYHTWrDyw4dD4qLz/?format=pdf&lang=en> (accessed: 15.08.2024). – DOI: 10.1590/198053149904_en

References

Filho L., Dagoberto E. Brazilian sociology: contemporary epistemological-theoretical and institutional trends. *Sociologias*. – 2006. – Vol. 1. – URL: <https://lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/20208/000545325.pdf;sequence=1> (accessed: 15.08.2024).

Lima Neto F. Power and culture: the cultural foundations of Brazilian sociology. *Cultural sociology*. – 2020. – Vol. 14, N 1. – P. 3–21.

The research agenda of Brazilian sociology at the beginning of the millennium. Campos L.A., Santos M.A. de P. dos, Juru M., Candido M.R. *Cadernos de Pesquisa*. – 2023. – Vol. 53. – e09904. – URL: <https://www.scielo.br/j/cp/a/yQSYgbcpYHTWrDyw4dD4qLz/?format=pdf&lang=en> (accessed: 15.08.2024). – DOI: 10.1590/198053149904_en